

№10.

2. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск, 2001.
3. Клейнер Эволюция институциональных систем// Российский экономический журнал. – 2005. – № 4.
4. Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. 2005. – С.92-99.
5. Олейник А. Институциональная экономика: учебно-методическое пособие// Вопросы

экономики. – №1999. – С.24-50.

6. Попов Е., Лесных В. Системный подход к проблеме импорта институтов в российскую экономику.//Общество и экономика. – 2005. – №10-11.
7. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов// TESSIS, 1993. – С.53-68.

Статья поступила в редакцию 29.12.2006

О.Г. ЧЕМЕРКО,

Белорусский государственный университет,

ГОСУДАРСТВО И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОВОКУПНОГО ДОХОДА: ТЕОРИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Начатое в начале 1990-го года прошлого столетия движение от тотального огосударствления экономической и политической жизни общества к основам рыночной демократии до настоящего времени еще не завершилось. Не многие страны, ставшие на путь изменений существующей на тот момент системы, могут гордо отметить, что процесс перехода у них завершен: остается еще много негативных явлений, которые сформировались в результате указанного процесса и до сих пор не нашли должного решения.

Изменения в странах, переживающих процесс перехода, затронули все сферы экономической, социальной и политической жизни общества. Не осталась в стороне от обозначенных процессов и сфера распределения. Согласно исследованиям, распределительный механизм стал неэффективным, о чем свидетельствует наличие острых социальных проблем в обществе. Данное утверждение особенно четко подтверждается, если проанализировать проблемы, которые возникли в сфере персонального (индивидуального) распределения, т. е. при определении долей отдельных домохозяйств в совокупном доходе. Для общества характерным стали явления его обнищания, неоправданной дифференциации доходов.

Достаточно острые проблемы возникли и существуют в сфере функционального распределения – при определении долей совокупного дохода, приходящегося на каждый фактор производства. Речь идет не только о вопросах экономической эффективности, но и об иных состояниях общества, поскольку распределение доходов между группами людей непосредственно влияет и на взаимоотношения между ни-

ми. Основные принципы распределительных отношений в этом случае устанавливаются на макроэкономическом уровне с непосредственным участием государства, специфика влияния которого на процесс функционального распределения совокупного дохода зависит от господствующей в обществе системы экономической, социальной и политической координации. Особые формы данное влияние приобретает в период перехода общества от одной системы взаимоотношений к другой, поскольку переходные процессы носят нелинейный, стохастический, а также вероятностный характер развития.

Целью данной работы является исследование отмеченной выше зависимости, а также поиск ответа на вопрос о необходимости государственного регулирования процесса первичного распределения совокупного дохода. Анализ предполагается осуществить в рамках институциональной экономической теории, согласно которой на процесс функционального распределения существенное влияние оказывает два основных системных института: институт частной собственности (учет критерия экономической эффективности) и институт этических норм (учет критерия социальной справедливости).

Следует отметить, что сами по себе процессы распределения совокупного дохода как в персональном, так и в функциональном разрезе исследуются достаточно давно. Вопросы функционального распределения вызвали интерес еще в эпоху ростовщичества, получили достаточно серьезное развитие во времена классической политэкономии, неоклассической эконо-

© О.Г. Чемерко, 2007

мической теории.

Однако, несмотря на то, что на протяжении всей истории экономической мысли указанной проблеме уделялось существенное внимание, вопросы включения государства в данную систему отношений, например, в качестве регулирующего механизма, оставались в стороне. Значимость приобретали либо чисто экономические принципы распределения, либо возможность отдельного класса в силу своего особого положения влиять на функцию распределения (социальные теории распределения). Например, в начале 19 века К. Маркс наделял только владельца капитала возможностью влиять на функцию распределения, поскольку именно он обладал властью по отношению к владельцу рабочей силы. К. Маркс писал, что распределение есть продукт производства, ибо предельный способ участия в производстве определяет форму распределения. [1, с.79] О государственном же регулировании функционального распределения доходов экономисты-теоретики не говорили вплоть до середины XX века.

Включение государственных органов в процесс первичного распределения в экономической науке началось и активно проводилось в период кейнсианской революции. Однако, несмотря на такой значительный промежуток времени, до сегодняшнего дня вопрос о необходимости данного включения так и остается открытым. Более того, открытым остается вопрос и о том, какие формы и размеры должно принимать вмешательство, если оно необходимо.

Приступая к рассмотрению специфики воздействия государства на процесс функционального распределения совокупного дохода в переходный период, изначально необходимо отметить, что негативные изменения, возникшие в данной сфере в этот период, в основном, обусловлены, с одной стороны, отсутствием институтов, формирующихся в рыночной экономике при наличии его провалов, с другой стороны, формированием неэффективных институтов распределения (формальных и неформальных). Ситуация усугубляется еще и тем, что наследие системы тотального огосударствления – уравнилительный характер распределительных отношений – наложил существенный отпечаток на проходящие, даже по истечению и 16 лет, процессы в сфере распределения совокупного дохода. Это наследие прошлого – тот общественный институт, с которым сторонники строительства капитализма вынуждены считаться. [4] В данном случае речь идет о доминировании в отношениях института этических норм. Например, указанная проблема достаточ-

но актуальна для процесса первичного распределения в Республике Беларусь, где основной упор делается на перераспределение доходов в пользу социально уязвимых групп населения.

Также следует отметить, что характерной особенностью распределительных отношений переходного периода согласно современным исследованиям [2] является доминирование в них групп давления (групп с особыми интересами). При этом влияние групп давления наряду с функциональными принципами распределения и необходимостью социального перераспределения является полноправным составляющим распределительных отношений в переходной экономике. Это можно объяснить тем, что данные группы определяют особенность процесса распределения посредством особого воздействия на функцию распределения в период перехода, когда экономика объективно нецелостна, поскольку сочетает в себе как старые, так и новые формы взаимоотношений.

Описанной выше возможностью в современном обществе, наряду с отдельными физическими и юридическими лицами, обладает государство, т. к., осуществляя государственную политику, воздействует на распределение ресурсов, инвестиций и перераспределяет доходы. Изначально необходимо отметить, что, когда речь идет о государстве, подразумеваются главные институты государства – органы государственного управления (органы власти).

Руководящие органы оказывают существенное влияние на распределительные отношения, т. к. имеют возможность не только чисто механически определить пропорции распределения совокупного дохода, отвечая на вопрос «для кого?», но и основываясь на отдельных приоритетных направлениях развития, установить соотношения, которые, по их мнению, являются оптимальными.

В связи с этим возникает следующий вопрос: «в качестве кого государство включается в процесс распределения?» Для ответа на поставленный вопрос предлагается рассмотреть два варианта ответа:

– государственные органы выступают в качестве одного из координирующих факторов, и в результате получают за это доход. В данном случае государство рассматривается как орган, который устанавливает правила игры, определяет значимость института этических норм в обществе, является механизмом закрепления институтов через идентификацию нарушителя «правил игры» и применение санкций по отношению к нему, обеспечивая эффективность исполнения законов, т.е. становится независи-

мым арбитром;

– государственные органы выступают в качестве группы с особыми интересами (группы давления), которые в силу своего особого положения рентоориентированным поведением увеличивают размер своего дохода.

Исследование такого влияния автоматически переводит анализ в новую плоскость – нормативный анализ, который подразумевает совокупность оценочных суждений, позволяющих определить соответствие объекта принятой норме. «При этом нормой для экономической теории являются все категории или утверждения, с которыми она вынуждена считаться, но которые выпадают в силу своей неэкономической природы из сферы экономической логики. В первую очередь речь идет о неэкономических интересах человека и общества, реализация которых затрагивает, тем не менее, область экономики, заставляя последнюю корректировать свое развитие в соответствии с этими интересами». [5, с.151]

Используя же в качестве основы только принципы позитивного подхода к анализу экономической действительности (решение вопроса, от чего зависит величина дохода), можно предположить, что функциональное распределение основывается или должно организовываться в соответствии с неоклассическим экономическим подходом – распределение согласно принципам экономической эффективности (в соответствии с производительностью фактора производства). В данном случае государство можно рассматривать как координирующий фактор, который за свою деятельность получает доход (аналогично предпринимательскому доходу).

Например, в Республике Беларусь согласно счету образования доходов системы национальных счетов основными участниками функционального распределения являются: собственник рабочей силы (доход – оплата труда), собственник капитала (доход – валовая прибыль) и государство (доход – налоги). В данном случае государство можно было бы рассматривать как полноценного участника производственных отношений, устанавливающего и контролирующего «правила игры», если бы оно «искусственно» не устанавливало пропорции распределения вновь созданной стоимости. Данная искусственная составляющая снижает экономическую эффективность процесса первичного распределения. Однако она же и обеспечивает реализацию провозглашенных в мире принципов социальной справедливости.

Здесь следует отметить, что с точки зре-

ния институциональной экономической теории исследование процесса распределения позволяет, помимо учета экономических принципов при первичном распределении, заложить принцип социальной справедливости, который, в свою очередь, объясняет необходимость государственного регулирования рыночного, социально индифферентного распределения доходов при помощи налогового и трансфертного механизмов.

Например, институт этических норм, который и формирует действенность принципа социальной справедливости в обществе, существенное влияние оказывал на процесс функционального распределения в период СССР. Теоретически и идеологически обосновывалось существование при социализме распределение по труду, однако в реальности действовали абсолютно иные принципы формирования доходов людей [3, с.172].

Во-первых, существующая государственная монополия на определение уровня доходов и уровня жизни: низкие заработки сочетались с бесплатными или очень дешевыми благами, предоставляемыми государством (образование, медицинское обслуживание, жилье, общественный транспорт).

Во-вторых, равенство доходов рассматривалась как норма декларируемой справедливости распределения; при этом доходы людей были слабо связаны с результативностью и продуктивностью труда. В данном случае действенность института частной собственности сводилась к минимуму, что приводило к низкой производительности труда, а также снижало стимулы к дальнейшему труду.

В-третьих, осуществлялась дифференциация доходов по территориям, отраслям, видам деятельности, социальным группам (классам, кастам), а также существовала система привилегий и льгот, что практически полностью исключало принципы экономической эффективности из процесса первичного распределения совокупного дохода, создавая и устанавливая его «искусственные» пропорции.

В целом, основываясь на сочетании позитивных и нормативных подходов к исследованию мира экономики, распределение совокупного дохода можно рассматривать не как распределение дохода между факторами производства, а как процесс, обусловленный деятельностью институтов, в частности, как результат взаимодействия социальных групп, имеющих возможность в силу своего положения через присвоения части общественного продукта увеличить размер своего дохода. [2]

Наличие монополии на определенный ресурс (в рассмотренном выше примере государство выступает в качестве монополиста на рынке труда) приводило к господству в централизованно-управляемой экономике групповых интересов правящей элиты. В данном случае государство можно рассматривать как группу с особыми интересами, вмешательство которой в процесс первичного распределения совокупного дохода создало в процессе перехода проблему видимости распределения по труду. Характерная для советских времен модель «экономики дешевого работника» в результате перехода обеспечила серьезную как экономическую, так и социальную проблему – так называемый синдром «бедного работающего населения».

Более того, одно из стартовых условий перехода – отсутствие связи доходности фактора с его производительностью – не позволило изначально сформировать эффективные институты, регулирующие распределение совокупного дохода, что в результате привело к возрастанию роли государства. Так, традиции патернализма обеспечили негативные тенденции, когда в 1990-е годы многие люди ожидали решения всех своих проблем только от государства. [3, с.173]

В силу этого в процессе перехода в сфере распределения не сформировалась четкая институциональная среда, обеспечивающая те «правила игры», которые способны упорядочить взаимодействие между рыночными агентами. И хотя государство изначально потеряло свое монопольное право на ресурс, перестав на время быть группой давления. Слабость и незащищенность института частной собственности, и, следовательно, института контрактов, привела к усилению роли неформальных правил и институтов, в том числе противозаконных, нередко криминальных. Таким образом, произошло формирование реальной институциональной среды – неформальные способы организации и оформления распределительных отношений, в частности «легитимизация» беззакония, которое в массовом сознании стало обыденным и привычным. Нарушать законы и правила в процессе перехода стало выгоднее, поскольку издержки, связанные с соблюдением трудового законодательства и действующих контрактов, были выше издержек, связанных с их нарушением. Так, например, считается, что гибкость российского рынка труда обеспечивается, в отличие от стран Запада, не гибкостью трудового законодательства и разумной правоприменительной практикой, а всеобщим игнорированием законов. [3, с.184]

С другой стороны, параллельно с данными

процессами на распределение продолжает оказывать существенное влияние институт этических норм, провозглашающий необходимость процессов перераспределения в целях поддержки приемлемой материальной обеспеченности большинства населения. Значимость этого системного института, в свою очередь, и позволило государству восстановить свою роль в первичном распределении совокупного дохода, несмотря на то, что в процессе перехода сформировались различные сектора экономики со своими собственными механизмами распределения.

В современном обществе руководящие органы продолжают воздействовать на процесс первичного распределения совокупного дохода через политико-деловой цикл. При этом опыт последнего десятилетия стран с переходной экономикой требует своего особого осмысления экономико-политических взаимодействий в условиях отсутствия устойчивых взаимосвязей, общей обстановки политической нестабильности. Дальнейшее исследование влияния государства на процесс функционального распределения доходов в рамках обозначенного направления позволит выявить его специфику в переходный период.

В заключение хотелось бы отметить, что такое направление деятельности государства, как регулирование процесса первичного распределения совокупного дохода через выделение стратегических приоритетов развития страны необходимо для решения определенных социальных проблем общества, даже, несмотря на то, что она снижает экономическую эффективность процесса распределения, а также создает предпосылки для слабой мотивации труда. В то же время решение социальных вопросов требует нахождения приемлемой «социальной цены» в осуществлении социальной политики государства за более равномерное распределение доходов.

Выбор между равенством и неравенством доходов предстает как выбор между несправедливой экономической эффективностью и неэффективной социальной справедливостью. «Оптимальное соотношение между эффективностью и равенством, если оно достижимо, – это трудноразрешимая проблема рыночной экономики» [2], предполагающая оптимальное сочетание государственного регулирования с развитием рыночным механизмов. Например, через формирование институциональной среды, обеспечивающей взаимодействия субъектов трудовых отношений более предсказуемыми, надежными и эффективными

Однако на практике деятельность государственных органов не нейтральна к имеющейся монополии на ресурсы, т.е. в основном, индивиды и группы, обладающие государственной властью, не могут быть нейтральными к распределению доходов, что приводит к властному присвоению части общественного продукта. В силу этого государство выступает, в основном, в качестве группы с особым интересом (группы давления), тем самым снижая возможность формирования эффективных институтов, регулирующих сферу распределения, а как результат – снижается эффективность функционирования экономики в целом.

Литература.

1. Алтапов А. Право на справедливое вознаграждение за труд и механизм его реализа-

ции. // Человек и труд. – 2004. – № 6. – С. 78-83.

2. Белокрылова О. С. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике / О. С. Белокрылова, В. В. Вольчик, А. А. Мурадова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000. – 111 с. // <http://management.edu.ru/db/msg/6745.html>

3. Мазин А. Л. Экономика труда. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007 – 575 с.

4. Опасные экономические мифы. // www.liberty-belarus.info/content/view/212/56

5. Экономическое мышление: философские предпосылки / Е. Н. Калмычкова, И. П. Чаплыгина. – Москва: ИНФРА-М, 2005. – 272с.

Статья поступила в редакцию 02.01.2007

Н.І. ГРАЖЕВСЬКА, к.е.н., доцент.

Київський національний університет ім. Тараса Шевченка

ЕВОЛЮЦІЯ КОНЦЕПТУАЛЬНИХ ЗАСАД ТРАДИЦІЙНОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ ТРАНЗИТОЛОГІЇ

Дослідження нелінійної динаміки складних соціально-економічних систем, виявлення внутрішніх джерел та суперечностей їхніх якісних перетворень є однією із фундаментальних проблем сучасної економічної науки. Актуальність цієї проблеми зумовлена, з одного боку, необхідністю концептуального осмислення та світоглядно-методологічного забезпечення новітніх внутрішньосистемних та міжсистемних трансформацій, а з іншого – практичними потребами ефективного управління транзитивними економіками на основі глибокого розуміння природи та закономірностей перехідних процесів. У зв'язку з цим важливо наголосити, що саме від спрямованості, тривалості та складності історичного переходу багато в чому залежить специфіка нової соціально-економічної реальності, покликаної відтворювати й розгортати у просторі та часі нормативно-ціннісні структури, основи яких були закладені в трансформаційний період.

Не можна сказати, що до середини ХХ ст. економічна наука не приділяла уваги феномену еволюції економічних систем. Вагомі економічні напрацювання в цій царині належать видатним вченим минулого К.Марксу, Й.Шумпетеру, Т.Веблену. Водночас за умов індустріальної економіки біфуркаційні трансформації носили епізодичний характер, відтак першочергової

уваги потребували проблеми підтримки гомеостазу існуючих макросистем на основі використання механізмів зворотного негативного зв'язку. Відтак основну увагу науковців було зосереджено на вивченні проблем функціонування, самозбереження та саморозвитку стаціонарних економік. Водночас обґрунтування принципів нових явищ суспільного розвитку, започаткованих у другій половині ХХ ст., за допомогою теоретико-методологічного інструментарію попередньої епохи привело до засилля нормативних, заідеологізованих підходів, які поглибили небезпечний розрив між реальною практикою та її теоретичним обґрунтуванням, збільшивши економічну та соціальну „ціну” реформ. Виявилось, що традиційна економічна теорія не придатна для пояснення нових реалій світогосподарського розвитку, пов'язаних з локальними та глобальними трансформаціями нестійких, нерівноважних та нелінійних економічних систем.

На сьогоднішній день проблематика міжсистемних соціально-економічних перетворень виокремилась у новий напрям наукових досліджень – економічну транзитологію. Нові теоретико-методологічні підходи були започатковані вченими, які аналізували трансформаційні процеси кінця 70-х років ХХ ст. у країнах Латин-

© Н.І. Гражевська, 2007